

Галай Карина Назировна, Хлыстова Анна Владимировна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗАПАХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. БУНИНА

В статье рассматривается психологическая роль обонятельных предикатов в творчестве И. Бунина: запахи играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего. У И. Бунина есть запахи, которые не просто говорят о настоящем, о том, что происходит здесь и сейчас, но также говорят о месте и времени, социальной принадлежности и характере изображаемых людей. Сгущенность сенсорных ощущений в прозе И. Бунина придает ей суггестивную напряженность. В большинстве произведений запахи как бы уводят читателя в прошлое и бытийное.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 59-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PREPOSITION "ПО" AS PREPOSITION OF MEASURE AND DEGREE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Vavilova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
vavi-el@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the fragment of the relational Russian language picture of the world, represented by a prepositional construction "по + accusative case" with the meaning of measure and degree. The specificity of using prepositions "по" and "до" in synonymous meanings, and the transformation of the meaning of measure in the meaning of degree are considered by the material of the Russian National Corpus. The mentioned signs allow speaking about the national specificity of this fragment of the language picture of the world, and the research results can be used in teaching the Russian language as foreign.

Key words and phrases: language picture of the world; relational concept; prepositions of measure and degree; somatisms; phraseological units.

УДК 8;82.09

Филологические науки

В статье рассматривается психологическая роль обонятельных предикатов в творчестве И. Бунина: запахи играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего. У И. Бунина есть запахи, которые не просто говорят о настоящем, о том, что происходит здесь и сейчас, но также говорят о месте и времени, социальной принадлежности и характере изображаемых людей. Сгущенность сенсорных ощущений в прозе И. Бунина придает ей суггестивную напряженность. В большинстве произведений запахи как бы уводят читателя в прошлое и бытийное.

Ключевые слова и фразы: роль обонятельных предикатов; описание запахов; запах любви; психологическая функция описания; вневременные запахи.

Галай Карина Назировна

Хлыстова Анна Владимировна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов
capra@mail.ru; Galay_kaina@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗАПАХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. БУНИНА[©]

Д. Гриндер и Р. Бэндлер в известной в психологических кругах книге «Структура магии» раскрывают понятие репрезентативных систем, позволяющих нам получать и систематизировать информацию о мире. Они называют три основных входных канала, которые дают человеку представление об окружающем мире. Это зрение, слух и кинестетическое чувство (также часто выделяют обоняние и вкус...). Выделение трех каналов в качестве основных базируется на том, что через них информация из внешнего мира доходит до человеческого сознания. Однако человек получает информацию и через другие каналы, доказательством этого может служить «активация реакций, существенно важных для выживания: например, запах дыма фиксируется нашим сознанием почти мгновенно, и человек... начинает поиск источника дыма независимо от того, чем именно он занимался до этого момента» [5, с. 19].

В художественной литературе запахи являются одним из частных аспектов пейзажа и описания. Зачастую авторы используют вневременные запахи, идентичные во всех странах мира и понятные читателю любой страны даже через большой промежуток времени. Читатель автоматически черпает в своем личном опыте и находит там не только воспоминания запахов, но также и чувства, ощущения, которые они вызывают. Таким образом, они дают иллюзию присутствия читателя в изображаемых событиях. По мнению психологов, механизм восприятия отталкивается «от любой сенсорной модальности и затем, накладывая внахлест другие модальности, порождает комплексное, целостное впечатление» [Там же, с. 195].

И, тем не менее, обладая пространственно-временным могуществом, обонятельная система оказывается наиболее редкой, экзотической репрезентативной системой как в жизни, так и в литературе. В связи с этим особенно важно отметить значительную роль обонятельных предикатов в творчестве И. Бунина: запахи «играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего» [3, с. 8]. Можно с большой долей уверенности сказать, что предшествующая и современная И. Бунину литература не обращалась так часто к таким тонким оттенкам запахов, как это было у И. Бунина. Он один из самых «обоняемых» авторов русской литературы XX века. И. Ильин утверждал, что И. Бунин через запах умел показать вещь таким образом, что ее образ оставался в душе читателя. «Бунин *вдыхает* (выделено автором) мир; он нюхает его и дарит его запахи читателю... Иногда он описывает этот запах по содержанию, а иногда просто относит его к вещи, предоставляя читателю вспоминать его самостоятельно» [7, с. 225].

У И. Бунина есть запахи, которые не просто говорят о настоящем, о том, что происходит здесь и сейчас, через запахи писатель показывает место и время, социальный статус и характер изображаемых персонажей.

В большинстве произведений запахи как будто уводят читателя в прошлое и бытийное. Помимо запахов, присущих природе, временам года, работе, автор умеет слышать и, так сказать, запахи, свойственные времени. Известно, что именно обонятельные впечатления наиболее «живучи», они напрямую коррелируют с памятью: «Переменная «обоняние» оказывается неизменно более эффективной для быстрого перемещения сквозь время и пространство» [6, с. 165].

Описание запаха имеет двоякую функцию. Во-первых, оно участвует в создании эмоциональной атмосферы, указывающей на внутреннее состояние персонажей. Но в бунинской прозе важнее, скорее, его вторая, суггестивная функция – вызывать определенные ассоциации в читательском сознании, приобщить его к тому чувственному, из чего создан мир.

Есть у И. Бунина рассказы, где он пытается посредством запаха определить сущность любви. У И. Бунина эрос сопряжен с тайной мира, это высшее проявление чувств человека, которое восстанавливает «органическое единство между человеческой особью и абсолютной истиной» [11, с. 198]. Как пример, можно привести рассказ «Солнечный удар» (1925 г.), в котором герой, после проведенной ночи с почти не знакомой женщиной, думал о ней, «помнил ее всю, со всеми малейшими ее особенностями, помнил запах ее загара и холстинкового платья...» [2, т. 5, с. 346].

Сгущенность сенсорных ощущений в прозе И. Бунина придает ей суггестивную напряженность. Автор словно имеет гипнотическую власть над читателем, погружая его в интенсивно, яростно переживаемый чувственный мир. Лирический порыв И. Бунина, «связывает все разнообразные черты внешнего мира и делает их значительными и слитыми с человеческими мыслями и эмоциями» [10, с. 437], помогая читателю совершить прорыв от быта к бытию.

Но в то же время чрезмерная физиологичность бунинского мировоззрения пугает. Он не видит духовности, нежности в любви, для него все, что следует за первым интимным актом, – «пошлость». Например, в «Лике» появление детей для героя – это конец любви и вообще «ужас и низость».

В литературе эпохи модернизма художники нередко объединяли тему любви и тему смерти. Любовь сильна как смерть. Силу любви измеряет сила смерти. Примечательно, что И. Бунин связывает любовь и смерть, и запахи выступают одним из объединяющих начал. Первые искушения героя рассказа «Митина любовь» (1924 г.), его ревность к Кате наталкивают Митю на воспоминания о смерти его отца. Митино наваждение И. Бунин завершает описанием запаха покойника: «страшный, мерзкий, сладковатый», от которого сложно избавиться. Таким образом, запахи вывели героя к воспоминаниям, связанным со смертью отца. Сладковатый запах весны напоминает другую весну, когда умер его отец.

Сам писатель без ужаса и отвращения не мог думать о смерти. Б. Зайцев вспоминает, как в 30-е годы на пляже в Грассе И. Бунин закатав рукава рубашки, говорил: «Вот она, рука... Кожа чистая, никаких жил. А сгниёт, братец ты мой, сгниёт... Жалко ему, но покорности нет, не в его характере... Не могу принять, что прахом стану, не могу! Не вмещаю» [8].

Запахи в прозе И. Бунина говорят о натуре, о природе. Они сопровождают напряженные эротические переживания героев, трагедию смерти, а могут выражать и романтический модус чувств. Автор ищет загадочный запах любви, и оказывается, что Эрос и Смерть не исчерпывают содержание любовной экзистенции. Много внимания уделяет писатель неизъяснимой прелести и красоте романтического ощущения любви. Например, в рассказе «Кума» (1943 г.) в сознании влюбленного героя совмещается запах цветов и запах его возлюбленной: «А потом мы рядом сидели за завтраком, и я не понимал – то ли это от гиацинтов на столе так чудесно, молодо, свежо пахнет или от вас...» [2, т. 6, с. 341]. Интересно сравнение запаха женщины именно с гиацинтом, цветком, само название которого говорит о любви и смерти. Гиацинт – это имя юноши необычайной красоты, в которого был влюблен Аполлон. Когда Аполлон учил его метанию диска, бог ветра из ревности направил диск в голову юноши. И Аполлон сотворил цветок из его крови. Этот цветок встречается в романтической немецкой литературе, в творчестве Новалиса. В его философской повести «Ученики в Саисе» (1799 г.) есть сказка о любви и о поиске гармонии, где главным героем является Гиацинт. Именно он открывает тайный смысл мира, который кроется в любви. И русские символисты не обошли вниманием этот цветок. В стихотворении А. Блока «Моей матери» (1904 г.) есть такие строки: *Помнишь думы? Они улетели. / Отцвели завитки гиацинта. / Мы провидели светлые цели / В отдаленных краях лабиринта...* [1]. Гиацинт здесь играет роль амбивалентного символа любви, счастья, верности и скорби.

И в другом сочинении И. Бунина запах цветов как бы смешивается с запахом возлюбленной. В самом загадочном бунинском рассказе «Чистый понедельник» (1944 г.) запах цветов также говорит герою о любимой им женщине: «В комнате пахло цветами, и она соединялась для меня с их запахом» [2, т. 6, с. 402]. Известно, сам И. Бунин любил цветы, различал тончайшие оттенки их запахов. Г. Кузнецова цитирует в своем дневнике его высказывание: «Я всю жизнь отстранялся от любви к цветам. Чувствовал, что если поддамся, буду мучеником. Ведь я вот просто взгляну на них и уже страдаю: что мне делать с их нежной, прелестной красотой?..» Но также хорошо известно, что И. Бунин любил женщин, и в своих рассказах через запахи он как бы соединяет в одно целое цветок и женщину. И его высказывания о цветах напоминают фразы о женщине: «Что сказать о них? Ничего ведь все равно не выразишь!» [9, с. 42].

Наиболее интересен в плане определения «запаха любви» рассказ «Митина любовь» (1924 г.). В этом произведении сильное любовное чувство наделяет главного героя Митю обостренным восприятием жизни, и здесь в мировосприятии героя соединяются ощущения запахов и чувства к Кате: Митя чувствовал запах перчатки своей возлюбленной, который остался на его губах. «Вот этот запах перчатки – разве это тоже не Катя, не любовь, не душа, не тело?» [2, т. 5, с. 302]. В разлуке с любимой Митя ощущает и остро переживает все оттенки запахов деревни: «...все слилось в одном – Катя, девки, ночь, весна, запах дождя,

запах распаханной, готовой к оплодотворению земли, запах лошадиного пота и воспоминание о запахе лайковой перчатки...» [Там же, с. 303]. Для него весь мир – это Катя, это ее запах, любовь, мука и несказанная радость. Поэтому все напоминает ему о возлюбленной, даже чувствуя «сухой и сладкий запах елей и роскошный запах жасмина» старинной усадьбы, он вдруг видит образ Кати почти как наяву.

И в кульминационной точке рассказа, где герой переживает эмоциональное напряжение, перед встречей с деревенской девушкой Алёнкой, с которой Митя изменил себе и своей любви, он снова ощущает малейшие оттенки запахов, в которых разлита его любовь к Кате. Автор передает внутреннее состояние персонажа посредством описания запахов. В этот момент Мите казалось, что он никогда в жизни так сильно не чувствовал запахи: «Все пахло – кусты акации, листья сирени, листья смородины, лопухи, черныбыльник, цветы, трава, земля...» [Там же, с. 336]. И. Бунин так много говорит о запахах, описывает запахи, что они становятся у него активным действующим лицом повести. Многообразие запахов отражают многообразие жизни, клубок запахов – это символ жизни. И можно понять замечание З. Гиппиус о главном персонаже, что «почти нельзя сказать, что он ~~чувствует~~: он – ~~чувет~~ жизнь» [4, с. 294].

В этом рассказе, как и во многих других, запах не фон, на котором происходит драма, а действенное начало повести. Обращаясь к запахам, И. Бунин объединяет природное и человеческое, космическое и чувственное в какое-то одно взаимосвязанное целое.

И в рассказе «Зойка и Валерия» (1940 г.) И. Бунин опять наделяет героя способностью остро ощущать запахи, отождествлять их со своими чувствами к героине. И. Бунин отыскивает в природе тончайшие запахи, чтобы отобразить тонкие чувства: «Теплые сумерки, лекарственный запах цветущих лип. Сладкий запах дыма и кушаний из кухни... И мирное счастье всего этого – сумерек, запахов – и все еще что-то обещающая мука ее присутствия...» [2, т. 6, с. 251]. В этом рассказе запах передает эмоциональную атмосферу, связанную с внутренним состоянием героя, с его ощущениями и его чувствами. Главный герой связывает самые острые моменты своих переживаний с запахом и со многими другими земными приметами – утренняя роса, звездное небо и т.д., но все же с запахом в первую очередь.

Изучение особенности влияния обонятельных ощущений на восприятие мира является в настоящее время актуальной проблемой психологии и смежных наук. Однако еще народная мудрость отводила запахам в отношениях между людьми роль лакмусовой бумажки в определении истинности чувств. Выражение «на дух не переносить» означает крайнюю степень неприятия человека, а наиболее интимная степень близости выражается в наслаждении запахом возлюбленного. Неслучайно, наверное, фольклорное понимание слова «дух» объединяет значения «запах» и «дух, душа» («здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»). Так что особая роль, которая в поэтическом космосе И. Бунина отводится запахам, является загадкой не только эстетического, но и онтологического плана, которую нам еще предстоит разгадать.

Список литературы

1. Блок А. А. Моей матери («Помнишь думы...») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/blok409.html> (дата обращения: 06.08.2013)
2. Бунин И. А. Собр. соч.: в 8-ми т. / сост., подг. текста и коммент. А. К. Бабореко. М.: Московский рабочий, 1994-2000.
3. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9-ти т. / под общ. ред. А. С. Мясникова, Б. С. Рюрикова, А. Т. Твардовского; вступ. ст. А. Т. Твардовского. М.: Худ. литература, 1965. Т. 1. С. 7-49.
4. Гиппиус З. О любви // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина. М.: Книжница; Русский путь, 2010. 912 с.
5. Гриндер Д., Бэндлер Р. Структура магии. СПб. – М.: Прайм – Еврознак; Олма-Пресс, 2004. Т. 2. 224 с.
6. Гриндер Д., Делозье Дж., Бэндлер Р. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона. СПб.: Прайм – Еврознак, 2007. 414 с.
7. Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993-1999. Т. 6. Кн. 1. 560 с.
8. Карпов И. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks321575 (дата обращения: 19.07.2013).
9. Кузнецова Г. Грасский дневник. Последняя любовь Бунина. М.: Олимп; Астрель, 2010. 381 с.
10. Слоним М. Литературные заметки («Русский сборник») // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина. М.: Книжница, 2010. 912 с.
11. Степун Ф. А. Ив. Бунин // Современные записки. 1934. № 54. С. 197-211.

PSYCHOLOGICAL FUNCTION OF SCENTS IN CREATIVE WORKS OF I. A. BUNIN

Galai Karina Nazirovna
Khlystova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia
capra@mail.ru; Galay_kaina@mail.ru

The article considers the psychological role of olfactory predicates in the creative works of I. Bunin: scents play an exceptional role among other means of recognition and depictions of the world of existent things. I. Bunin describes the scents that talk not just about the present, about what happens here and now, but also talk about the place and time, and portrayed people's social status and character. Thickening of sensory feelings in I. Bunin's prose gives it suggestive tension. In most works it seems that scents take the reader into the past and existential.

Key words and phrases: role of olfactory predicates; description of scents; scent of love; psychological function of description; timeless scents.